

- Я видел что-то действительно мучительное.

Завтра - последний день ее пребывания в Блюме перед возвращением в столицу герцогства. Она уже попрощалась с Виктором и остальными, собрала свои вещи, так что оставалось только ждать восхода солнца. Ей почему-то было не по себе в своей комнате, поэтому она решила еще раз посетить тот самый балкон, чтобы почувствовать дуновение прохладного ночного ветра.

Проходя по коридорам особняка, Камилла наткнулась на нечто невероятное.

В конце коридора она обнаружила комнату нынешнего главы семьи Рудольфа, которая находилась на том же этаже, что и ее собственная. Она видела, как Рудольф и Герда о чем-то разговаривают.

Когда завтра Камилла, Алоис, Николь вернутся в поместье Монтчат, Герда отправится с ними. На первый взгляд казалось, что брат и сестра просто прощаются друг с другом.

Это само по себе не было поводом для тревоги. Камилла видела бесчисленное количество раз во время своего пребывания здесь как Герда и Рудольф разговаривали друг с другом.

Но, увидев улыбку на лице Герды, тепло в ее глазах... Камилла замерла в изумлении.

Герда и Рудольф продолжали свою беседу еще некоторое время.

Возможно, потому, что она пряталась в тени коридора, они не замечали Камиллу. Тем временем Камилла плохо слышала разговор.

Но что-то в этих двоих, остановило ее.

Эта своенравная женщина, которая как будто была сделана из стали, вдруг оказалась такой же, как и другие люди. Всякий раз, когда Рудольф говорил что-нибудь, сияла улыбка Герды. Она больше походила на заботливую мать, чем на его старшую сестру.

"Значит, она добра к своей семье?"

Кому-то это могло показаться нормальным, но когда дело дошло до Герды, Камилла подумала, что огонь Преисподней превратится в лед прежде, чем она увидит, что эта женщина смотрит на кого-то так, не говоря уже о ее семье.

Пока они были в Блюме, Камилла ни разу не замечала, чтобы она так смотрела на членов своей семьи. Ни Клаусу, ни Францу не было дано никакого тепла, а со слугами она обращалась точно так же, как и в поместье Монтчат. Когда рядом присутствовали посторонние, она обменивалась с Рудольфом лишь короткими фразами. Единственное, в чем нельзя было

усомниться, ее неприкрытая враждебность к Лукасу.

Но теперь ясно видно, что Герда действительно очень любит своего младшего брата: так осторожно и мягко она держала его руку, а иногда даже тихо смеялась над его словами. Она всегда казалась такой холодной, но, возможно, это просто маска?

Может быть, это то, кем она является на самом деле? Какой бы бесстрастной она ни казалась, ни один человек не живет без каких-либо эмоций. Камилла это знала. Она знала это слишком хорошо, но...

- ...Удивительно, не правда ли?"

Камилла была ошарашена голосом, прозвучавшим позади. Она чуть не вскрикнула от неожиданности.

Едва сдержав гнев, Камилла обернулась,. Конечно, она уже знала, что это был...

- Клаус!? Прекращай свои глупые игры!

Хотя ее шепот был явно сердитым, Клаус только пожал плечами.

У него все еще видны синяки на лице от ударов Франца. Но все же он не слишком беспокоился о себе, так как улыбался Камилле так же легкомысленно, как и всегда.

- Сейчас, сейчас. Ты интересуешься моей тетей, не так ли?

- Хм, - Камилла не ответила, а просто повернула к нему голову. Хотя Герда являлась естественным врагом Камиллы, она также была тетей Клауса. И действительно, она полностью ошеломлена тем, что происходило перед ее глазами.

Не обращая внимания на реакцию Камиллы, Клаус продолжил:

- Должно быть, это повергает тебя в шок - видеть ее такой, а? Ну, подумай об этом как о чем-то вроде черты присущей семье Леррих. Предполагаю, что мой старик полностью находится под ее чарами.

Если вы знаете истинную сущность человека, то управлять им становится легче. Достаточно найти слабое место. Члены семьи Леррих издавна хорошо разбираются в таких вещах. Однако было бы странной иронией использовать это на своих же родственниках.

- Честно говоря, она внушает страх.

Клаус поморщился и посмотрел в сторону Герды. Клаус пробормотал так тихо, что даже Камилла не расслышала:

- Я думал, что она нацелилась на семью Монтчат... Но тогда зачем вступать в конфликт с моим дядей?..

Лицо Камиллы выглядело еще более несчастным, чем когда-либо.

Несмотря на то, что именно он окликнул ее, Клаус встревожился. Так что Камилла не могла не чувствовать себя неловко. Когда Герда и Рудольф ушли, Камилла неловко переминалась с ноги на ногу.

- Что ты здесь делаешь? - раздраженно прошептала Камилла.

Клаус снова улыбнулся. Он, должно быть, понял, что показывать свои чувства так явно было ошибкой. В необычной для него манере он почесал затылок, словно в смущении.

- Ах... Ну, я пришел повидаться с тобой... И попрощаться.

- ...Прощаться?

- Ты ведь завтра возвращаешься домой, правильно?

Камилла кивнула.

Они уезжают на рассвете и, если не будет никаких задержек, через два дня вернутся в столицу. Это не то расстояние, которое можно быстро пройти, поэтому она должна была предположить, что пройдет довольно много времени, прежде чем она в следующий раз увидит Блюм.

- Ты не вернешься с нами?

- Этот город - мой дом. Кроме того, в последнее время он стал еще больше мне дорог, поэтому я не смогу собрать вещи и уйти сейчас.

Клаус сказал это с веселой усмешкой. Камилла моргнула и наконец поняла, что он имел в виду. Вполне естественно, если подумать. В конце концов, Клаус никогда по-настоящему не принадлежал столице.

- ...Наверное, я буду скучать по тебе?

- Это делает меня счастливым. Ну, честно говоря, было странно, что он вообще заставил меня готовить. Если бы этот парень утомил меня, я мог бы просто пойти и сделать себе имя в королевской столице, понимаешь?

Возможно, это была шутка, но Клаус действительно понимал, почему Алоис намеревался держать его в столице герцогства.

Пока Клаус жив, найдутся люди, которым заплатят за то, чтобы покончить с ним. Только в столице, в своей собственной резиденции, Алоис мог защитить его. Лукасу было бы нелегко нанести удар по самому средоточию власти семьи Монтчат. Он дал ему роль шеф-повара в качестве прикрытия, но Клаус был свободен делать все, что ему угодно.

- Ты нечестный человек. Тем не менее, ты был на удивление хорошим поваром.

Он был потрясающе талантливым шеф-поваром, даже если его считали "прыгающим дьяволом" (П/П: Как уже было сказано, это прозвище, данное ему Гюнтером за легкомыслие и ветренность). Возможно, он не испытывал ненависти к жизни в столице.

- Ну, я все еще родом из Монтонна, так что трудно сказать, что я ненавижу готовить.

Когда Камилла указала на это, Клаус слегка покраснел.

- ...Но я все еще немного боюсь диеты этого парня. (П/П: Ничего не понимаю, поэтому просто пройду мимо. Хотя это может означать то, что он сочувствует Алоису или не принимает перемены в нем.)

- Боишься?

- Ничего страшного. Я просто слишком много думаю. Еще одна плохая привычка дома Леррих.

Клаус покачал головой, когда Камилла подозрительно посмотрела на него. Затем на его лице вновь появилась улыбка.

- Кроме того, не так уж плохо быть великим поваром? В конце концов, единственное развлечение в Монтоне - это кулинария. Гораздо легче ухаживать за девушкой... Вот так.

С этими словами Клаус вдруг вытащил маленький белый футляр, словно из воздуха. Затем он протянул его Камилле.

- ...Что это?

- Небольшой подарок. Открой.

Камилла немного смутилась, но все же взяла белый футляр из рук Клауса. Красиво оформленный, он напоминал небольшую шкатулку для драгоценностей. Он легкий, как будто внутри него пустота. Но когда она наконец открыла его, то поняла почему.

Внутри находились белые цветы. Точнее, засахаренные лепестки белых цветов. Было что-то знакомое в слегка сладковатом запахе, который доносился из футляра.

- Они такие красивые, как необычно!.. Это... Это же Зензухт!

Те цветы, которые можно было найти только в оранжерее Клауса в течение зимних месяцев, но теперь они цвели по всему городу. Должно быть, потребовалось много усилий, чтобы сделать это.

- Ты действительно искусен в этом, не так ли? Они такие красивые и нежные, что я даже не уверена, что смогу заставить себя съесть их. Могу ли я принять их?

- Да. В конце концов, я сделал их для тебя.

Клаус выглядел счастливым, когда улыбка появилась на лице Камиллы.

- Зензухт, цветок желания... По правде говоря, я желал тебя.

Но... Он не был настолько чудовищен, чтобы попытаться лишиться своего друга женщины, которую он любит. Значит, его желание со временем утихнет, но не исчезнет. Как цветок, сохраненный в сахаре.

Поскольку Камилла не слышала слов, которые он прошептал в пустоту, Клаус снова улыбнулся ей.

- Позаботься об Алоисе вместо меня. Как только я все здесь улажу, мы снова увидимся.

- Такой же наглый, как и всегда.

Камилла пристально посмотрела на него. Он был легкомысленным и грубым. Его поведение всегда беспокоило Камиллу, с тех пор как они впервые встретились.

"Несмотря на это, Клаус хороший человек."

- Поскольку ты самопровозглашенный гений, я уверена, что ты не заставишь меня ждать.

Когда Камилла гордо заявила это с надменной усмешкой, Клаус больше не мог сдерживать смех. Насколько он грубым может быть?

Но даже когда Камилла укоризненно нахмурилась, Клаус продолжил счастливо смеяться, вытирая слезу из уголка глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/597922>